

Федор Тютчев

**Полное собрание сочинений
(Издание 7-е)**

Поэзия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Т98

T98 **Тютчев Ф.**
Полное собрание сочинений (Издание 7-е): Поэзия / Федор Тютчев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 762 с.

ISBN 978-5-458-24423-7

В настоящем издании произведений Тютчева устраниены все недостатки предыдущего издания, вышедшего в 1900 году. Включено около пятнадцати новых стихотворений, не вошедших ни в одно из прежних изданий. Сам текст стихотворений Тютчева вновь тщательно проверен и исправлен. Стихотворения 1854-1873 гг. и неизданные ранее напечатаны в их первоначальном виде, в каком они появились в периодической печати. Для достижения возможной полноты настоящего издания и для проверки текста пересмотрены журналы, альманахи, сборники, газеты, столичные и провинциальные, за пятьдесят с лишним лет. Стихотворения расположены в хронологическом порядке, на основании рукописных или печатных данных, за исключением немногих пьес, даты которых установить трудно, в особую группу выделены так называемые политические стихотворения Тютчева. Предисловие и библиографический указатель Петра Быкова.

ISBN 978-5-458-24423-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Генералы

Самые хороши на юго-западе
А. Генералы, генералы,
Как в ясном зеркале она блеск
Могущества земли ^и неба -
А. Генералы, генералы ^и генералы....
А. Генералы, генералы, генералы
Словно синева в небесах ^и волна
Могущества земли ^и неба ~~и~~ ^и генералы

А. Генералы
Генералы земли ^и неба -
Генералы земли ^и неба
А. Генералы земли ^и неба
А. Генералы земли ^и неба....
А. Генералы земли ^и неба
Словно синева в небесах ^и волна
Могущества земли ^и неба ~~и~~ ^и генералы

(Сентябрь. 1850.)

Не зево моих прошах во городах,
Но темо поднимало же во нашем городе
Мои губернаторы, мои Секретари
Сенатский и прочь управы и т. д.
Харк. Губ. — ~~председателем~~,
Симбирск. — к уездного Губ.
1850 г. и. в.
А. Садов губернатор Саратов,
Мои воспитанники Кирсанов
Нынче открыты Аристотелевы
Классы председатели, В. С. Губ. России —
А. Берман — класс Писемщиками.

А. Садов

Предисловіе.

Появившіся въ 1900 году «Сочиненія Ф. И. Тютчева», быстро разошедшіяся, нынѣ стали библіографической рѣдкостью. Они были изданы его ближайшими родственниками, имѣвшими въ своемъ распоряженіи рукописи поэта, приведенные въ порядокъ его первой супругой Эрнестиной Федоровной Тютчевой,—и потому это изданіе отличалось отъ прежнихъ изданій (1868 и 1886 гг.) несравненно большей полнотою. Однако и въ немъ оказались пропуски, и кромѣ того текстъ стихотвореній редактированъ безъ всякой системы. Такъ, одни стихотворенія печатались по рукописямъ, въ первоначальномъ видѣ, несмотря на позднѣйшія исправки самого автора, другія въ исправленномъ видѣ. Не обошлось и безъ нѣкоторыхъ курьезовъ. Напримеръ, за новыя стихотворенія выданы уже бывшія въ печати, и включено стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго, давно помѣщенное въ собраніи сочиненій послѣдняго. Въ настоящемъ новомъ изданіи произведеній Тютчева недостатки предыдущаго изданія (1900 г.), все-таки достойнаго похвалы и вниманія, по возможности устранины. Включено около *пятнадцати* новыхъ стихотвореній, не вошедшихъ ни въ одно изъ прежнихъ изданій. Самый текстъ стихотвореній Тютчева тщательно проверенъ и исправленъ, при чемъ руководящимъ изданіемъ, до извѣстной степени, приято вышедшее въ 1854 году, при участіи И. С. Тургенева, и уже получившее право гражданства. Чѣмъ касается стихотвореній дальнѣйшихъ годовъ (1854—1873) и прежнихъ, неизданныхъ, то большая часть изъ нихъ напечатана здѣсь въ ихъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ они появились въ періодической печати.

Для достижения возможной полноты настоящего издания и для проверки текста пересмотрены журналы, альманахи, сборники, газеты, столичные и провинциальные, за пятьдесят слишком летъ. Изъ помѣщенного въ приложенияхъ къ настоящему собранію стихотвореній библіографическаго указателя можно видѣть—въ какихъ разнообразныхъ и часто совершенно малоизвѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщались стихотворенія Тютчева, въ особенности юношескія его попытки. Стихотворенія расположены въ хронологическомъ порядкѣ, на основаніи рукописныхъ или печатныхъ данныхъ, за исключеніемъ немногихъ лѣсъ, даты которыхъ установить трудно. Независимо отъ раздѣленія стихотвореній на оригиналіи и переводныя, выдѣлены, согласно указанію свѣдущихъ критиковъ, въ особую группу и такъ называемыя политическія стихотворенія Тютчева, о которыхъ И. С. Аксаковъ, первый біографъ поэта, сказалъ, что «они дороги только по имени автора, а не сами по себѣ». Въ приложенияхъ настоящего издания помѣщены: 1) острословія Ф. И. Тютчева, 2) стихотворенія, посвященные поэту и памяти его, и 3) примѣчанія и варіанты. Наконецъ стихотвореніямъ предисланъ критико-біографическій очеркъ поэта, принадлежащий перу В. Я. Брюсова, извѣстнаго поэта и знатока исторіи нашей литературы, такъ много потрудившагося въ области изученія жизни и творчества Тютчева. Настоящее седьмое издание вновь просмотрѣно и исправлено, при чёмъ приняты во вниманіе и нѣкоторыя указанія критики.

Петръ Быковъ.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Критико-біографіческий очеркъ В. Я. Брюсова.

1. Жизнь.

I.

Семья, въ которой родился Федоръ Ивановичъ Тютчевъ, была обычной, русской барской семьей конца XVIII и начала XIX вѣка. Люди независимые, не принадлежащіе къ служилому чиновничеству, Тютчевы жили въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, широкой жизнью. Ихъ домъ, какъ многіе московскіе дома того времени, славился гостепріимствомъ и хлѣбосольствомъ. Въ семье преобладалъ французскій языкъ, но свято сохранялись обычаи родной старины, особенно всѣ православные обряды.

Отецъ поэта, Иванъ Николаевичъ Тютчевъ, образованіе получилъ въ Греческомъ корпусѣ, основанномъ Екатериной Великою, и въ молодости служилъ въ военной службѣ. Онъ вышелъ въ отставку рано, въ чинѣ поручика, женился и ни на какую службу больше не поступалъ. Онъ отличался благодушіемъ и мягкостью характера, былъ человѣкъ простой, разсудительный, со здравымъ взглядомъ на вещи. Будучи въ общемъ чуждъ литературныхъ интересовъ, онъ былъ довольно близокъ съ Жуковскимъ и цѣнилъ его дарованіе.

Мать поэта, Екатерина Львовна, урожденная Толстая, напротивъ, была во многихъ отношеніяхъ женщина выдающаяся. Въ домѣ она господствовала и несомнѣнно имѣла главное вліяніе на воспитаніе сына, не считая того, что онъ унаслѣ-

доваль многія ея душевныя свойства. При рѣдкомъ, остромъ умѣ, Екатерина Львовна обладала фантазіей, развитой до крайности, и была склонна къ припадкамъ крайняго унынія, близкаго къ ипохондрии. Она была въ то же время очень набожна, и въ ея спальнѣ постоянно читались на церковно-славянскомъ языке псалтыри, часословъ, молитвенники. Вліянію матери можно приписать религіозность поэта, не оставлявшую его всю жизнь. Остается добавить, что Екатерина Львовна была воспитана своей теткой, графиней Остреманъ, и этимъ объясняется, почему герой Кульма, гр. А. И. Остреманъ-Толстой принималъ участіе въ судьбахъ Федора Ивановича.

Лѣто Тютчевы большею частью проводили въ своемъ родовомъ имѣніи Овстугъ (Орловской губ., Брянского уѣзда), название которого не сколько разъ встрѣчается подъ стихами Тютчева. Здѣсь-то, 23 ноября 1803 г., родился у Тютчевыхъ сынъ Федоръ. Онъ былъ вторымъ ребенкомъ въ семье. Старше его былъ сынъ Николай (р. 1800 г.), служившій впослѣдствіи въ военной службѣ. Н. И. Тютчевъ былъ человѣкъ умный, начитанный, но не надѣленный никакими особыми талантами. Ф. И. Тютчевъ въ теченіе всей своей жизни былъ связанъ съ братомъ тѣсной дружбой, и на смерть его, въ 1870 г., написалъ свои трогательные стихи: «Братъ, столько лѣтъ сопутствовавшій мнѣ». Моложе двухъ братьевъ была сестра Дарья (р. 1806 г.), впослѣдствіи вышедшая замужъ за писателя Н. В. Сушкива и умѣвшая цѣнить дарованіе своего брата-поэта.

Говоря, что съ самаго ранняго возраста маленькой Федя проявлялъ исключительныя способности. Онъ сдѣлался любимцемъ и баловнемъ бабушки, графини Остреманъ, и всей семьи. Можетъ-быть, это баловство уже съ дѣтства отучило Тютчева отъ усидчивой работы. Онъ рано привыкъ дѣлать все шутя, тѣмъ болѣе, что всякое ученіе давалось ему поразительно легко. Родители рѣшили дать ему лучшее, какое только могли, образованіе, и вскорѣ послѣ грозы 1812 года (которую Тютчевы пережидали въ Ярославлѣ), пригласили къ нему воспитателемъ Семена Егоровича Раича, для подготовки Тютчева къ поступленію въ университетъ.

Раичъ былъ тогда 20-лѣтнимъ юношой, недавно кончившимъ курсъ семинаріи (онъ былъ изъ духовнаго званія), преподавателемъ русской словесности въ московскомъ «Уни-

версплетскомъ пансіонѣ». Впослѣдствії Раичъ составилъ себѣ видное имя переводами «Георгікъ» Виргилія, «Освобожденіаго Іерусалима» Тассо, и «Неистоваго Орланда» Аріосто. Человѣкъ своеобразный, даровитый, прекрасно образованный, Раичъ былъ изъ числа душъ, «не созданныхъ для міра». Его трогательное безкорыстіе граничило съ напінностью, его безпредѣльная преданность искусству могла многимъ казаться смѣшной. Онъ былъ совершенно чуждъ практической жизни, вовсе не умѣлъ «устраиваться» и старость встрѣтилъ въ большой бѣдности.

Въ домѣ Тютчевыхъ Раичъ провелъ шесть лѣтъ. Онъ быстро снискалъ любовь своего ученика, и Федоръ Ивановичъ до конца жизни сохранилъ къ Раичу дружескія чувства. Изъ его уроковъ Тютчевъ вынесъ хорошее знаніе античной литературы, въ частности поэзіи. Подъ вліяніемъ Раича Тютчевъ и самъ началъ писать стихи. Самое раннѣе изъ дошедшихъ до насъ стихотвореній Тютчева связано съ именемъ Раича: это переводъ «Посланія Горация къ Мецепату», представленный Раичемъ Обществу Любителей Россійской Словесности, которое, въ своемъ засѣданіи 30 марта 1818 года, почтило 14-лѣтняго переводчика званіемъ «сотрудника».

Мы мало знаемъ о тѣхъ годахъ жизни Тютчева, когда онъ находился подъ руководствомъ Раича. Сохранились однако извѣстія о томъ, что зимой 1817—1818 гг. Тютчевъ встрѣчался съ Жуковскимъ, который провелъ тогда въ Москвѣ всю зиму вмѣстѣ съ царскими семействами. Раичъ, конечно, не могъ не объяснить своему воспитаннику значенія этого поэта, которому Державинъ завѣщалъ свою «ветху лиру», и Тютчевъ могъ отнести сознательно къ этимъ встрѣчамъ. 28 октября 1817 г. Жуковскій обѣдалъ въ домѣ Тютчевыхъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 17 апрѣля 1818 г., рано утромъ, отецъ водилъ молодого Тютчева къ Жуковскому, въ Чудовъ монастырь, гдѣ онъ тогда жилъ. То было въ ночь, когда родился Александръ Николаевичъ (впослѣдствії императоръ Александръ II), и въ одномъ изъ своихъ самыхъ послѣднихъ стихотвореній Тютчевъ вспоминаетъ объ этой ночи («На раннихъ дней моихъ зарѣ...»).

Осенью 1818 г. кончилось домашнее воспитаніе Тютчева, и онъ поступилъ въ Московскій университетъ), по отдѣлу словесныхъ наукъ. Въ университетѣ Тютчевъ сошелся съ М. П. Погодинымъ, который былъ старше его на три года и старше

по курсу. Въ дневникахъ и воспоминаніяхъ Погодина сохранился для насъ образъ Тютчева-студента.

Въ воспоминаніяхъ, написанныхъ уже по смерти Тютчева, Погодинъ такъ разсказываетъ объ одной изъ ихъ первыхъ встречъ: «Мнѣ представляется онъ въ воображеніи, какъ въ первый разъ пришелъ я къ нему, университетскому товарищу, на свиданіе во время вакаціи. Молоденький мальчикъ, съ румянцемъ во всю щеку, въ зелененькомъ сюртучкѣ, лежитъ онъ, облокотясь на диванѣ, и читаетъ книгу.—«Что это у васъ?»—«Виландъ Агатодемонъ».

Въ дневникахъ, которые Погодинъ велъ въ годы студенчества, онъ постоянно восхищается «рѣдкими, блестящими дарованиями» Тютчева. Вотъ характерная запись изъ этого дневника: «Ходилъ въ деревню къ Тютчеву (дѣло тоже происходило «во время вакаціи», когда Погодинъ жилъ поблизости отъ Тютчевыхъ, учителемъ, въ домѣ кн. Трубецкого), разговаривалъ съ нимъ о нѣмецкой, русской, французской литературѣ, о религіи, о Монсѣѣ, о божественности Іисуса Христа, объ авторахъ, писавшихъ объ этомъ, о Виландѣ, Лессингѣ, Шиллерѣ, Аддисонѣ, Паскальѣ, Руссо. Еще разговаривали о бѣдности нашей въ писателяхъ. Чѣмъ у насъ есть? Какія мы имѣемъ книги отъ нашихъ богослововъ, философовъ, математиковъ, физиковъ, химиковъ, медиковъ?—О препятствіяхъ у насъ къ просвѣщенію». Эта запись показываетъ, какъ широки и разнообразны были интересы Тютчева уже и въ эту пору.

Есть извѣстіе, что впечатлѣніе удивительной даровитости Тютчевъ-студентъ производилъ не на одного только Погодина. Во время пребыванія Тютчева въ университетѣ, его отецъ нашелъ нужнымъ приглашать къ себѣ въ домъ профессоровъ, и такимъ образомъ въ гостиной Тютчевыхъ появились и Мерзляковъ, и Оболенскій, и многіе другие извѣстные ученые. Говорятъ, что они охотно вступали въ бесѣды и въ споры съ юношей-Тютчевымъ.

Въ то же время Тютчевъ сдѣлался виднымъ членомъ небольшого литературнаго общества, образовавшагося около С. Е. Раича, который не прерывалъ спошенній со своимъ бывшимъ воспитанникомъ. Это общество составляла цѣлая плеяда молодыхъ писателей, изъ которыхъ многіе впослѣдствіи заслужили почетную извѣстность. Такъ, тамъ бывали: кніязь В. Ф. Одоевскій, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Д. Н.

Озюбашинъ, В. П. Титовъ, И. В. Путята, В. И. Оболенскій... Тютчевъ принималъ участіе въ ихъ собраніяхъ, на которыхъ обсуждались различные литературные вопросы, а поздѣе былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ альманаховъ, издававшихся С. Е. Раичемъ при содѣйствіи членовъ своего Общества.

Тогда же началась и литературная дѣятельность Тютчева. Тотъ его переводъ «Послания Горація», за который онъ получилъ званіе «сотрудника» Общества Любителей Россійской Словесности, былъ напечатанъ въ 1819 г. въ «Трудахъ» Общества. Въ 1820 г. Тютчевъ читалъ на торжественномъ актѣ университета стихотвореніе «Уранія», которое затѣмъ было напечатано въ особой брошюре, где были собраны всѣ рѣчи, читанные на актѣ. Когда стала извѣстна «Ода на вольность» Шупкина, Тютчевъ написалъ въ отвѣтъ стихи («Огнемъ свободы пламенѣя»), получившие пѣкоторое распространеніе въ спискахъ. Рядъ другихъ стихотвореній былъ написанъ Тютчевымъ въ началѣ 20-хъ годовъ и частью въ 20-хъ же годахъ появился въ печати. Лица, знавшія Тютчева, начинали смотрѣть на него, какъ на поэта.

Чтѣдо хода занятій Тютчева, какъ студента, то, кажется, учился онъ въ университетѣ довольно пѣбрежно. Шогодинъ въ своемъ дневнике пѣсколько разъ отмѣчаетъ, что Тютчевъ къ лекціямъ относился певнимательно, и разсказываетъ, что помогалъ Тютчеву при сдачѣ экзаменовъ, писалъ за него отвѣты на экзаменѣ по исторіи Востока. Это не помѣшало Тютчеву сдать экзамены, осенью 1821 г., «отлично».

Послѣдніе мѣсяцы 1821 г. Тютчевъ, покончивъ паконецъ съ «годами ученія», провелъ въ томъ, что называется «разсѣянной жизнью». Онъ охотно посѣщалъ общество и пользовался въ немъ успѣхомъ. Въ началѣ 1822 г. Тютчева отправили въ Петербургъ, где онъ поступилъ на службу въ Государственную Колледію Иностранныхъ Дѣлъ. Но весной судьба его была перерѣшена: онъ отправился съ графомъ А. И. Остерманомъ-Толстымъ, для службы за границу. «Судьбѣ угодно было,—говорилъ позднѣе Тютчевъ:—вооружиться послѣдней рукой Толстого (онъ потерялъ руку на поляхъ Кульма), чтобы переселить меня на чужбину». Передъ отѣхѣдомъ Тютчевъ побывалъ въ Москвѣ и 11 июля 1822 г. выѣхалъ въ Германію, чтобы провести, съ небольшими перерывами, двадцать два года на чужбинѣ.

II.

Первые шестнадцать лѣтъ своей заграничной жизни Тютчевъ провелъ въ Мюнхенѣ, служа при нашемъ посольствѣ.

18-лѣтній юноша оказался въ чужой странѣ, въ большомъ городѣ почти совсѣмъ одинокимъ. Увѣряютъ, что нашъ посланникъ при Баварскомъ дворѣ, Потемкинъ (какъ впослѣдствіи и его преемникъ, князь Г. И. Гагаринъ), привилъ въ судьбѣ Тютчева большое участіе, но оно, конечно, не могло замѣнить уюта родного дома. Чувствомъ тоскливаго одиночества проникнуты первые стихи Тютчева, написанные имъ въ Мюнхенѣ («Друзьямъ» при посылкѣ «Пѣсни Радости» Шиллера и переводѣ элегіи Ламартина). Изъ всѣхъ, съ дѣтства близкихъ къ Тютчеву лицъ, съ нимъ остался только его дядька, Николай Афанасьевичъ Хлоповъ, не захотѣвшій разстаться съ «дѣтятей», за которымъ ходилъ съ его 4-хъ лѣтнаго возраста, и послѣдовавшій за нимъ въ Мюнхенъ. Изъ нѣмецкой квартиры Тютчева Хлоповъ сдѣлалъ русскій уголокъ, гдѣ къ столу подавались русскія кушанья, и гдѣ подъ праздникъ зажигались въ божницѣ лампады.

Предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, Тютчевъ сумѣлъ найти свой путь въ жизни. Его не соблазнила возможность легкаго, поверхностнаго существованія, открывшіяся передъ нимъ. Онъ продолжалъ учиться и воспользовался своимъ пребываніемъ въ Германіи, чтобы прекрасно узнать современную нѣмецкую литературу. Именно отъ этой эпохи его жизни дошли до насъ его переводы изъ Гёте, Шиллера, Гейне, а также изъ Гюго, Ламартина, Байрона, Шекспира. Выѣстъ съ тѣмъ Тютчевъ не только вошелъ въ избранное мюнхенское общество, но и сумѣлъ занять въ немъ видное мѣсто. Свободно владѣя иностранными языками, онъ сдѣлался своимъ человѣкомъ и желаннымъ гостемъ въ мюнхенскихъ гостиницъ.

Какой бы то ни было разгуль былъ чуждъ существу Тютчева: ни въ чёмъ подобномъ не обвиняетъ его никто, изъ лично знавшихъ его въ молодости. Но первые годы жизни Тютчева въ Мюнхенѣ были не бѣди разными романтическими приключеніями. Тютчевъ увлекался женщинами легко, но съ истинной страстью. Смутные отголоски этихъ юношескихъ драмъ, пережитыхъ Тютчевымъ, дошли до насъ въ та-